

Е. П. КАРНОВИЧ

ЯН ДЕКЕРТ

Очерки и рассказы из старинного быта Польши

Евгений Карнович

Ян Декерт

«Public Domain»

1873

Карнович Е. П.

Ян Декерт / Е. П. Карнович — «Public Domain», 1873 — (Очерки и рассказы из старинного быта Польши)

«В 1789 году начался так называемый великий сейм; два вопроса занимали его главным образом: один – как добыть денег на содержание войска, другой – какой учредить в Польше образ правления, который был бы прочен, утвердил бы общее спокойствие и пришёлся всем по сердцу. В это время явился в Польше новый деятель: это был Ян Декерт...»

Евгений Петрович Карнович Ян Декерт

Утвердительно можно сказать, что ни одно племя не представляло столько разнообразных видов государственного управления, сколько представило их племя славянское: на севере, в Новгороде, оно образовало могущественную торговую республику; на юге, в Малороссии, – военную; посреди их сперва явилась держава, делившаяся между членами одного рода, потом из соединения этих раздробленных государственных участков возникло московское единодержавие; далее на юго-западе, в Черногории, одна из славянских отраслей составила другую военную общину, в которой с властью народного вождя соединился сан святителя. Несомненно однако, что самое своеобразное государственное устройство представляла Польша.

Из помещаемых здесь очерков и рассказов читатель может составить себе общее понятие о том положении, в котором находилась Польша пред концом своего самобытного существования, и поэтому в настоящем рассказе поясним только те события, которые приготовили 3-е мая 1791 года, день, когда могла начаться для Польши новая политическая жизнь.

Около второй половины XVIII столетия, беспорядки в правлении Речи Посполитой, развращённость и подкупность большей части лиц высшего класса, буйство мелкой шляхты и угнетение низших сословий достигли крайних пределов, и очевидно было, что для прекращения всей внутренней неурядицы и для избавления Польши от влияния на неё её соседей, пользовавшихся таким ходом дел, необходимо было сделать коренные государственные преобразования. Потребность их стали сознавать и сами поляки, но стремления к новизне и происходящие от них замешательства породили в Польше недоверие одного сословия к другому, взаимную боязнь и зависть и, наконец, открытую вражду между разными партиями, доходившую нередко до ожесточения и заставлявшую, из личных видов, забывать пользу и честь родного края.

Август II, а потом и Понятовский замыслили сделать польский престол наследственным; вообще поляки сознавали пользу этого преобразования, которое могло отвратить от Польши прямое участие соседей в выборе короля и подчинение его через это чужеземному влиянию; но вместе с тем польская шляхта видела в наследственности престола уничтожение всего того, что было ей так дорого и что в течение нескольких веков так тесно слилось с государственным бытом Польши. Среднее сословие, для которого желательно было установить наследственность престола, как средство, уничтожавшее отяготительное влияние шляхты на граждан Речи Посполитой, не имело никакого влияния на решение государственных дел; о крестьянстве, или хлопстве, и говорить нечего; казалось, что в Польше все позабыли даже о его существовании. Таким образом весь ход государственных дел сосредоточился к описываемому времени на сеймах, где всего более проявлялся дух магнатских партий, где завязывалась борьба их между собой, и возникали решительные противодействия некоторым королевским намерениям.

Август II, не присмотревшись ещё хорошенько к современному быту Польши, надеялся сделать престол её наследственным в саксонском доме с помощью своего немецкого войска и при содействии некоторых польских магнатов. Поэтому, чтобы предотвратить влияние шляхты, крепко отстаивавшей своё избирательное право, он старался отучить поляков от сеймов и не собирал их почти в продолжение тридцати лет своего царствования; впоследствии, увидев свою ошибку и убедившись в невозможности достигнуть своих намерений без содействия шляхты, он решился действовать иначе. Его приверженцы разъезжали по Литве и Польше и старались преклонить даже самых убогих дворян к поданию голосов в пользу наследственности польского престола в саксонском доме; но шляхта поняла в чём дело: она предвидела, что если соберётся в Варшаве сейм, то королю удастся осуществить свои замыслы, и потому она теперь в свою очередь старалась не допускать собрания общего сейма. Средство

к этому было лёгкое: стоило только, чтобы не составлялись местные сеймики, и шляхта действовала с этою целью неумолимо. Наконец в январе 1733 года королю удалось собрать давно желанный сейм; на нём он хотел решить дело о наследии польского и литовского престолов в саксонском доме, но смерть не допустила его исполнить давно затеянные замыслы; Август II умер в Варшаве 1-го февраля 1733 года, и сейм разошёлся.

В царствование Августа III внутренний раздор в Польше усилился ещё более; наконец дошло до того, что в последние годы его правления послы на сеймах садились уже не на тех местах, которые им, как представителям известного края, были назначены по закону и по обычаю, но рассаживались по партиям, приходили на заседания не одни, но в сопровождении вооружённых приверженцев и большею частью надевали панцири под платья. Когда оканчивалось заседание, то послы опасались расходиться поодиночке и выходили вдруг. Соединившись партиями, они отправлялись домой уже не в каретах, как приезжали, но верхом, боясь, что после бурных заседаний может на улицах Варшавы завязаться бой между приверженцами разных партий, и рассчитывали на то, что среди общего смятения в карете не так легко будет пробраться сквозь разъярённую толпу, как ускакать от неё верхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.